

ФУНКЦИЯ БУКВЫ В ДРАМЕ ИЛЬИ ЗДАНЕВИЧА «лидантЮ фАрам»

А.В. Гик

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
annagik@yandex.ru*

Аннотация: В статье исследуется роль буквы в заумном произведении Ильи Зданевича «лидантЮ фАрам». Смысл и значение заумного текста требует особых приемов истолкования. Текст этого авангардного автора строится на визуальных экспериментах, которые опираются и на практику футуристов, и на визуальное оформление уличных вывесок и рекламных плакатов начала XX века. Характер написания букв в драме играет важную роль в создании образа и атмосферы произведения, подчеркивая его смысл и эмоциональную окраску. Суггестивное воздействие заумного текста на читателя создается за счет особого оформления слов и буквенных образований, которые использует автор. Заумный язык драмы состоит из элементов-слов, набранных по специально разработанным правилам. Для данных образований мы вводим понятие «типоэма» — слово, обогащенное шрифтовой игрой. В таком слове буквы набраны шрифтами, различающимися по соотношению ширины и высоты знаков, по начертанию (тонкое, курсивное, жирное, широкое, узкое). Зданевич создает окказиональные правила соотношения прописных и строчных букв. Типографика драмы разрушает целостность текста, затрудняет читателю-зрителю восприятие произведения, требует читательского сотворчества. Определенные буквы русского алфавита автор не использует на протяжении всего произведения, но изобретает дополнительные знаки, которые формируют визуальную композицию текста. Тщательное исследование текста позволяет сделать вывод, что драма является липограммой. Визуальный облик авторского текста становится одним из способов сделать заумный текст конвенциональным.

В драме графическое своеобразие текста дополнено немаловажными ориентирами: декоративной символикой, буквами других языков (латинский, греческий), нетривиальным расположением единиц текста на странице — диагональное, столбиком и т. д. Шрифт в произведении выполняет характерологическую функцию. Использование различных гарнитур шрифта влияет на восприятие смысла художественного произведения и во многом формирует смысл текста.

Ключевые слова: заумный язык; русский футуризм; семантика; И. Зданевич
doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-01-12

Для цитирования: Гик А.В. Функция буквы в драме Ильи Зданевича «лидантЮ фАрам» // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 1. С. 149–160.

THE FUNCTION OF A LETTER IN ILYA ZDANEVICH'S DRAMA *LIDANTIU FARAM*

Anna Gik

*V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; annagik@yandex.ru*

Abstract: The article explores the role of letters in the zaum text *LidantYu Faram* by Ilya Zdanevich. The meaning and significance of zaum text requires special methods of interpretation. The text of this Avant-Garde author is based on visual experiments, which follow the practices of the Futurists and the visual design of street signs and advertisements of the early 20th century. The way letters are written in the drama plays an important role in creating the image and atmosphere of the work, emphasizing its meaning and emotional color. The suggestive impact of the zaum text on the reader is achieved through the special design of words and letter formations used by the author. The zaum language of the drama consists of elements-words, typed according to the specially developed rules. For these formations, we introduce the concept of 'typoem' — a word enriched with font play. In such a word, the letters are typed in fonts that differ in width and height, as well as in style (thin, italic, bold, wide, narrow). Zdanevich creates occasional rules for the relationship between uppercase and lowercase letters. The typography of the drama breaks the integrity of the text, making it difficult for the reader-spectator to perceive the work, and requiring active participation from the reader. Certain letters of the Russian alphabet are not used by the author throughout the work, but additional symbols are invented, which form the visual composition of the text. A careful study of the text allows us to conclude that the drama is a lipogram. The visual appearance of the author's text becomes one of the ways to make the zaum text look conventional. In the drama, the graphic peculiarity of the text is complemented by important markers: decorative symbolism, letters from other languages (Latin, Greek), non-trivial arrangement of text units on the page — diagonal, in a column, etc. The font in the work serves a characterological function. The use of different font sets affects the perception of the meaning of the artistic work and creates the impression that it also forms the meaning of the text.

Keywords: zaum language; Russian futurism; semantics; Zdanevich

For citation: Gik A. (2024) The Function of a Letter in Ilya Zdanevich's Drama *Lidantiu Faram*. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 149–160.

Илья Михайлович Зданевич (псевдоним Ильязд) (1894–1975) был крупным представителем русского авангарда. В свое время именно Зданевич познакомил публику с идеями итальянских футуристов, выступая с лекциями о новом течении искусства. Одной из самых влиятельных организаций русских футуристов, наряду с «Гилеей», была группа Михаила Ларионова, в которой Зданевич выступал как идеолог. Позже, с переездом на Кавказ, Зданевич вошел в знаменитую

тифлисскую группу «41°», в которой работал с основателем зауми Алексеем Крученых. В 1921 году Ильязд эмигрировал в Париж, где сблизился с дадаистами и сюрреалистами. Авторству Ильи Зданевича принадлежит ряд прозаических и драматургических произведений, самым сложным из которых считается цикл «аслааблИчь» (1916–1923) [Зданевич 2008]. В советское время творчество Ильязда не издавалось и не изучалось, за небольшим исключением [см. Сигов 1991; Гречко 2018 и др.]. Этому способствовали не только внешние обстоятельства жизни Зданевича, но и сложность языка его произведений [Гик 2016; Гик 2019].

Цикл «аслааблИчь» Зданевича состоит из пяти драм, написанных в разное время. Произведения созданы на заумном языке с небольшими вкраплениями конвенциональных единиц. Первая драма «Янко круль албанскай» написана и поставлена в 1916 году в Санкт-Петербурге, издана в 1918 году. Вторая, третья и четвертая — изданы в Тифлисе в 1919–1920 годах. Последняя драма цикла — «лидантиЮ фАрам» — написана и вышла в свет в 1923 году в Париже.

Это самое сложное произведение, в котором драматический сюжет формируется по специальной авторской методике: например, содержит заумные портреты героев [Гик 2021]. «лидантиЮ фАрам» можно рассматривать как энциклопедию смелых приемов работы с языком, в результате которой означающее (в письменном тексте) — буквы — становится означаемым.

Фокус внимания автора смещается на визуальную составляющую текста (означаемое и означающее как будто меняются местами). Означающее есть знаковая форма, графическое изображение буквы. Означаемое же есть нечто, лежащее за пределами знаковой формы, на что знак указывает.

К теоретикам и популяризаторам заумной драмы, помимо самого Ильи Зданевича [Гик 2022], нужно отнести и его товарищей — членов тифлисских группировок «Синдикат футуристов» и «41°» Игоря Терентьева и Алексея Крученых. «Первые подступы к заумной драме были сделаны А. Крученых в “Победе над Солнцем” еще в 1913 году <...>. Попытку создать заумную драму предпринял В. Хлебников в пьесе “Боги” (1921); И. Терентьев в конце 1920-х годов написал заумную трагедию “Йордано Бруно”» [Шевченко 2009]. Зданевич работал в русле основных исканий представителей авангарда, которые пытались обосновать разделение обыденного и поэтического языка. Это разделение выросло до желания создать произведение на особом языке — заумном.

О значимости визуального оформления текста и, в частности, буквы русские футуристы заявляли в манифесте «Буква как таковая» (1913): «Говорящие задним умом о слове ничего не говорят о букве...

Слепорожденные! <...> Вы видели буквы их слов — вытянутые в ряд, обиженные, подстриженные, и все одинаково бесцветны и серы — не буквы, а клейма! А ведь спросите любого из речазей, и он скажет, что слово, написанное одним почерком или набранное одной свинцовой, совсем не похоже на то же слово в другом начертании. <...> Есть два положения: 1) Что настроение изменяет почерк во время написания. 2) Что почерк, своеобразно измененный настроением, передает это настроение читателю, независимо от слов <...>. Странно, ни Бальмонт, ни Блок — а уж чего, казалось бы, современнейшие люди — не догадались вручить свое детище не наборщику, а художнику...» [Хлебников 2005]. Ключевая фраза этого манифеста — последняя. Создание книги включает в себя не только процесс сочинения текста произведения, но и подготовку к печати, и на всех этапах работы главное лицо — автор. Зданевич в своих драмах как раз и придерживался такой позиции.

Среди заумников произведения Хлебникова занимают особое место. М.Л. Гаспаров, анализируя пьесу Хлебникова «Боги» (1921), рассуждает о значимости и значении его зауми, делая акцент не на графике, а на семантике текста: «Произведений, написанных заумным языком от начала до конца, у него нет или почти нет. Заумь входит в его вещи как вставная и составная часть, всегда с установкой на осмысление в контексте — как в узком контексте произведения, так и в широком контексте всего читательского языкового опыта» [Гаспаров 2000: 279].

В пьесе Хлебникова на заумном языке говорят боги. «И тем не менее текст этот не производит впечатление бессмысленного, так как фоном служат конвенциональные фрагменты: во-первых, пространственные ремарки и, во-вторых, отдельные осмысленные фразы внутри реплик (как у Юноны). Получается впечатление, сходное с тем, какое бывает, когда смотришь кино на незнакомом языке, или какое бывает у маленького ребенка, когда при нем взрослые разговаривают о непонятном. Это создает некоторый, хотя и зыбкий, смысловой костяк для всей пьесы» [Гаспаров 2000: 282]. Зданевич выстраивает текст драмы, опираясь в основном на графическое осмысление содержания. Фоновые общеязыковые знания нормативного русского языка находятся лишь в сознании читателя. Акцент переносится на выстраивание новой системы знаков, происходит переозначивание букв в рамках замкнутой структуры текста.

Идея «буквы как таковой» обсуждалась на публичных диспутах о футуризме. Свою лепту в дискуссию внес известный лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ, который считал, что представители данного течения не различают букву и звук. Он высмеивал «священный» статус буквы и подвергал сомнению эстетическую значимость сти-

хотворений, состоящих из одних гласных или согласных: «Связь “букв”, т. е. видимых элементов языка писанно-зрительного, с поэзией чисто случайная. Прямого отношения к поэзии буквы не имеют и иметь не могут. Ведь существует же народная поэзия. Ведь дети и вообще неграмотные могут и воспринимать, и даже сочинять поэтические произведения. Ведь, наконец, и каждый настоящий поэт прежде всего создает произносительно-слуховое произведение и затем только сообщает ему и писанно-зрительную форму» [де Куртене 1914].

В XXI веке исследователи по-другому смотрят на данный вопрос. Визуальный компонент текста рассматривается как его смыслообразующий структурный элемент: «Если для Крученых главным в зауми было разрушение слова до звука, то остальные заумники были менее радикальны. И. Зданевич, например, увлекался работой с типографскими шрифтами, и для него буква как визуальное воплощение смысла была, по-видимому, не менее значима, чем звук. <...> Общими для Зданевича и Терентьева являются акцентуация на ударном звуке, разнообразие шрифтов и кеглей. В отдельных случаях указанные приемы являются антинарративистскими и поэтому разрушают линейное прочтение текста, однако при этом они способствуют возникновению новых смыслов на пересечении нескольких знаковых систем» [Мирошниченко, Фоменко 2021]. И.М. Сахно говорит о стереоскопической образности графической поэзии [Сахно 2016; Sakhno 2017].

Язык заумного театра Зданевича неоднороден. Можно выделить по крайней мере несколько уровней представления элементов текста: «фонетическое письмо, ономатопою, чистую заумь» [Шевченко 2009]. Основными «героями» драм становятся визуальные драматические перипетии на страницах произведения.

Фонетическое письмо характеризует авторские ремарки и речь «хазяина». «Ономатопоэтическое слово у Зданевича сближается с младенческим лепетом, где смысл приглушен и властвует эмоция, так что лежащий в основе речевой организации “аслааблИчий” ономатопоэтический принцип служит также выражению примитивного, детского, подсознательного и бессознательного начал. И, наконец, чистая заумь как демонстрация креативных возможностей языка в звуке и через звук, его абсолютной — карнавальная — свободы» [Шевченко 2009].

Речь персонажей драмы состоит в основном из заумных слов-элементов. Именно в этом случае выходит на первый план функциональная поликодовость знаков. Для описания этих элементов текста мы ввели понятие типоэмы (ср. лексема — от др.-греч. λέξις ‘слово, выражение, оборот речи’; типоэма — от греч. τυπος ‘тип’; ти-

пографика — искусство оформления печатного текста, базирующееся на определенных, присущих конкретному языку правилах, посредством набора и верстки). Типоэмы — это слова, обогащенные шрифтовой игрой. Текст драмы «лидантЮ фАрам» состоит либо из хоровых партий, либо из наборов типоэм. Типоэмы могут применяться и в незаумных репликах. На рис. 1 представлена фраза (перевод наш): «во имя бога осла» (см. рис. 1). Разноуровневое распределение букв на странице затрудняет прочтение и понимание этой фразы. Буквы выполняют не только функцию обозначения звука, но и декоративную, к ней подключается функция передачи эмоций, возможно, в прыгающий ритм букв вплетается и характер их произнесения. При чтении вслух придется приплясывать. Как вариант интерпретации — увеличение или уменьшение размера буквы может соответствовать громкости и длительности произношения.

В а м я б о г а о с л а

Рис. 1. ЛидантЮ фарам. Реплика «хазяина»

Итак, увеличение или уменьшение размера буквы, а также расположение букв на странице является семиотически нагруженным. Наиболее сложны и интересны страницы с заумными типоэмами [Гик 2020]. В типоэмах важна визуальная композиция: создаваемые кривые, наклоны и повороты. В страницах можно увидеть и буквенный рисунок, как на визуальных композициях Аполлинера. Здесь решаются скорее задачи визуальной графической композиции, чем подсказки чтецам (рис. 2).

Рис. 2. ЛидантЮ фарам. Страница 42

Означающим и означаемым становятся не сами слова, а способы их расположения на странице.

Отметим, что во всей драме отсутствует буква «Щ». Следовательно, произведение является липограммой.

Зданевичу не хватает букв алфавита, поэтому он вводит в свое произведение новые. Дополнительные буквы автором перечислены во Введении к драме (условия чтения):

- h — звонкий «х» (разовое использование)
- s — сложный «дз» (разовое использование)
- ψ — сложный «дж» (разовое использование)
- γ — слабое подобие «ы/и» (интенсивно используется)
- U — щелчок языком (интенсивно используется)

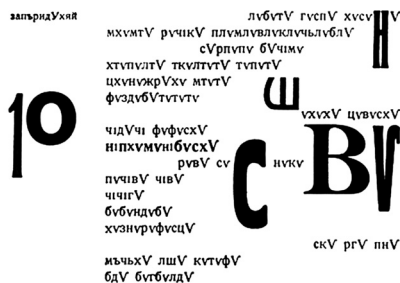

Рис. 3. Лидантю фарам. Пример использования дополнительных букв

Зданевич использует серийные приемы работы с текстом. Автор-экспериментатор ставит задачу разнообразия и насыщения элементов страницы всеми известными буквами алфавита, появляется так называемая «алфавитная серия». Это прием создания текста с использованием максимального числа букв алфавита, расположенных в заданном (алфавитном) порядке. Заумный текст драмы состоит не из значимых слов, а из формальных структур, определяемых алфавитом. Разнообразии букв придает тексту дополнительную экспрессию [Лавреньева 2003].

Ударные гласные обозначаются прописными буквами, что также может указывать на значимость графического исполнения (см. рис. 4).

1	чягАлку
2	даачягА
3	уфА
4	А
5	пифпАка
6	юфпАсы. г. г. г. г
7	квАс
8	хахфА
9	люфА
10	пЯф тя
11	фγтV

Рис. 4. Лидантю фарам. Ударные

В примере реплики Лидантю в 6 строках используются все буквы алфавита, кроме «Ё», «Э» и «Щ» (рис. 5).

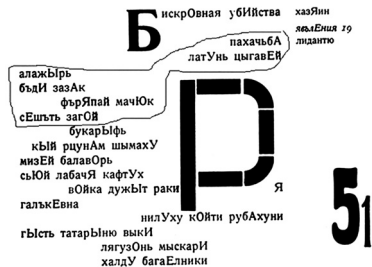

Рис. 5. Лидантю фарам. Алфавитная серия

Заглавные буквы играют особую роль в хоровых партиях. Они выстраиваются в визуальные оси, синхронизирующие пение участников.

На рис. 6 мы видим в словах первой колонки ось из буквы «Е», во второй колонке — из буквы «Ю». В шестой строчке ось второй колонки колеблется в сторону буквы «У».

1	Еее.	Юююю
2	слЕпя.	Юртьися
3	хълЕшчь.	Юрт. г
4	сЕлчя.	Южьри
5	сасЕлть.	Южьби
6	сасЕня.	ю жУля
7	пасасЕни.	Южами

Рис. 6. Лидантю фарам. Буквенные оси

Перебив осей, нарушение в них порядка служит специальным авторским приемом, сообщаящим о согласиях и разногласиях персонажей. На рис. 7 мы видим в первой партии полное согласие персонажей, во второй третий персонаж выделяется из партии. В третьей партии второй и третий поют в унисон, выпадает первый. В четвертой — разногласия становятся парными: сочетания ЕЕ у первого и второго, а ЮЮ — у второго и третьего. Т. о., третья и четвертая партии являются смешанными [Гик 2022].

1	гАжай.	кавьрЯй
2	гАжьи.	закавьрИцы
3	гАж.	жвьрЬ
1	курнЕвай.	трафИмЯй
2	пырнЕм.	сы рафИм
3	Ем.	псЬрЬ
1	нашарИ.	каливУ
2	карАбя.	лукнУ
3	цабЯ.	нУчь
1	блухЕль	
2	звахихЕнвИньЮ	
3	пин Ючь	

Рис. 7. Лидантю фарам. Передача разногласий

Итак, в тексте драмы И. Зданевича «лидантЮ фАрам» обильно используются типоэмы — обогащенные шрифтовой игрой слова. Типоэмы могут быть как обычными словами, так и заумными. Графика в типоэмах может играть самостоятельную визуальную роль. Заумный текст использует известные и уникальные буквы — визуальные элементы произведения наделяются уникальным смыслом. Буква как графема — письменный знак — становится элементом содержательным, который читатель должен считать или вчитать в произведение. Буквы в драме используются как в прикладных, так и в метафункциях, особая задача букв — эстетическая. Функции пересекаются, накладываются друг на друга. Буквы в драмах Зданевича используются для передачи звуков (сильные позиции гласных могут выделяться заглавными графемами: «чичИпря»), для записи транскрипции слова (например, слово «передвижник» транскрибировано в тексте как «пиридвИжъник»), как элемент визуальной композиции (в том числе для передачи характера исполнения: длительности, модуляции голоса, кинесики), для передачи экспрессии и эмоции, а также для создания настроения читателя. Даже конвенциональные слова русского языка, набранные буквами разного размера и шрифта, воспринимаются как заумные. По нашему мнению, функция букв расширяется. Они становятся знаками для потенциального читателя, могут обозначать интенсивность звучания, могут стать инструкцией к характеру воспроизведения (пританцовывая?). Внимание читателя предельно нагружено, он становится соавтором произведения, так как для понимания и переозначивания смысла и значения букв приходится обращаться к собственному языковому чутью. Знание языковой структуры текста дополняется авторскими элементами, которые напрямую воздействуют на ум, сознание и вызывают эмоциональный ответ. Так заумный текст готовит для себя нового креативного читателя, который в XXI веке будет готов воспринимать визуальную поэзию современников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гаспаров М.Л.* Считалка богов. О пьесе В. Хлебникова «Боги» // Мир Велимира Хлебникова. Статьи и исследования 1911–1998. М., 2000. С. 279–293.
2. *Гик А.В.* Илья Зданевич в русском и мировом авангарде // Научная конференция, посвященная 110-летию со дня рождения российского филолога, культуролога, искусствоведа — академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Сб. ст. по материалам конференции. СПб., 2016. С. 30–34.
3. *Гик А.В.* Особенности языка драм Ильи Зданевича // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. 2019. № 1 (19). С. 130–140.
4. *Гик А.В.* Авторские стратегии формирования языковой личности в заумной драме Ильи Зданевича «Лидантю фарам» // Международная научная конфе-

- ренция «Русская литература XX–XXI веков в современном мире: авторские стратегии»: тезисы. М., 2020. С. 9–16.
5. Гик А.В. Особенности формирования речевого портрета персонажей в заумной драме Ильи Зданевича «лидантю фарам» // Русский язык в России и за рубежом: изучение активных процессов в языке и речи: сб. ст. по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе. Русский язык в России и за рубежом: изучение активных процессов в языке и речи» (НИНГУ им. Н.И. Лобачевского, Институт филологии и журналистики, 29–31 октября 2021 г.). Нижний Новгород, 2021. С. 81–91.
 6. Гик А.В. Заумная драма между процессом чтения и письма: «лидантЮ ф'Арам» Ильи Зданевича // Конгресс «Семиосфера Лотмана». Таллин-Тарту, 2022. Тезисы. Режим доступа: https://jurilotman.ee/wp-content/uploads/2022/02/Abstracts_Congress_Juri_Lotmans_Semiosphere.pdf. С. 167–168.
 7. Гречко В. Алгоритм творчества: типология зауми и механизмы текстопорождения в драмах Ильи Зданевича // Ильязд. XX век Ильи Зданевича. Материалы международной конференции по творческому наследию. М., 2018. С. 22–45.
 8. Де Куртенэ Б. К теории «слова как такового» и «буквы как таковой» // Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. / Вступ. статьи действ. чл. АН СССР В.В. Винорова, действ. чл. Польской акад. наук В. Дорошевского; Сост.: В.П. Григорьев, А.А. Леонтьев. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 2. С. 243–245.
 9. Зданевич И. (Ильязд) Философия футуриста. Романы и заумные драмы. С приложением доклада И. Зданевича «Илиазда» и «Жития Ильи Зданевича» И. Терентьева / предисл. Р. Гейро, подг. текста и комм. Р. Гейро и С. Кудрявцева. М., 2008.
 10. Лаврентьева Е.А. Экспрессия букв // Русский авангард 1910–1920-х годов и проблема экспрессионизма. М., 2003. С. 419–431.
 11. Мирошниченко Е.И., Фоменко Д.П. Проблема взаимодействия вербального и визуального в текстах группы «41°» // Русская литература. 2021. № 4. С. 136–148.
 12. Сахно И.М. «Буквенная графика» в русском футуризме: стратегии визуализации // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 1 (3). С. 52–62.
 13. Сигов С. Онолатрическая мистерия Ильи Зданевича // Заумный футуризм и дадаизм в русской культуре. Берн, 1991. С. 209–219.
 14. Хлебников, Крученых. Буква как таковая // Хлебников Велемир. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6, кн. 1: Статьи (наброски). Ученые труды. Воззвания. Открытые письма. Выступления. 1904–1922 / Сост., подг. текста и примеч. Е.Р. Арэнзона и Р.В. Дуганова. М., 2000–2006.
 15. Шевченко Е.С. Заумный вертеп Ильи Зданевича (О поэтике драматического цикла «Аслабличья») // Вестник СамГУ. 2009. №5 (71). С. 79–86.
 16. Sakhno I. Стереоскопическая образность графической поэзии Ильи Зданевича // Russian Literature. Amsterdam. Elsevier BV: North Holland. Volume 91. Yuly 2017, pp. 139–168.

REFERENCES

1. Gasparov M.L. Schitalka bogov. O p'yese V. Khlebnikova «Bogi» [Counting Gods. About V. Khlebnikov's play "Gods"]. *Mir Velimira Khlebnikova. Stat'i i issledovaniya 1911–1998*. Moscow, 2000, pp. 279–293. (In Russ.)
2. Gik A. V. Il'ya Zdanevich v russkom i mirovom avangarde [Ilya Zdanevich in the Russian and world Avant-Garde]. *Nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 110-letii*

yu so dnya rozhdeniya Rossiyskogo filologa, kul'turologa, iskusstvoveda — akademika Dmitriya Sergeevicha Likhacheva. *Sbornik statey po materialam konferentsii*. Saint-Petersburg, 2016, pp. 30–34. (In Russ.)

3. Gik A.V. Osobennosti yazyka dram Il'i Zdanevicha [Features of the language of Ilya Zdanevich's dramas]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN*. 2019, № 1 (19), pp. 130–140. (In Russ.)
4. Gik A.V. Avtorskiye strategii formirovaniya yazykovoy lichnosti v zaumnoy drame Il'i Zdanevicha «Lidantyu faram» [The author's strategies for the formation of a linguistic personality in the abstruse drama by Ilya Zdanevich "Lidantu Faram"]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Russkaya literatura XX — XXI vekov v sovremennom mire: avtorskiye strategii»: tezisy*. Moscow: MGU, 2020, pp. 9–16. (In Russ.)
5. Gik A.V. Osobennosti formirovaniya rechevogo portreta personazhey v zaumnoy drame Il'i Zdanevicha «Lidantyu faram» [Features of the formation of the speech portrait of characters in the zaum drama of Ilya Zdanevich "Lidantu faram"]. *Russkiy yazyk v Rossii i za rubezhom: izucheniye aktivnykh protsessov v yazyke i rechi: sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Natsional'nyye kody v yazyke i literature. Russkiy yazyk v Rossii i za rubezhom: izucheniye aktivnykh protsessov v yazyke i rechi» (NINGU im. N.I. Lobachevskogo, Institut filologii i zhurnalistiki, 29–31 oktyabrya 2021 g.)*. Nizhniy Novgorod. 2021, pp. 81–91. (In Russ.)
6. Gik A.V. Zaumnaya drama mezhdru protsessom chteniya i pis'ma: «lidantYU f'Aram» Il'i Zdanevicha [Zaum drama between the process of reading and writing: "lidantYu f'Aram" by Ilya Zdanevich]. *Kongress «Semiosfera Lotmana»*. Tallin-Tartu, 2022. URL: https://jurilotman.ee/wp-content/uploads/2022/02/Abstracts_Congress_Juri_Lotmans_Semiosphere.pdf. S.167-168. (accessed 20.02.2023) (In Russ.)
7. Grechko V. Algoritm tvorchestva: tipologiya zaumi i mekhanizmy tekstoporozhdeniya v dramakh Il'i Zdanevicha [Algorithm of creativity: typology of zaum and mechanisms of text generation in the dramas of Ilya Zdanevich]. *Il'yazd. XX vek Il'i Zdanevicha. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii po tvorcheskomu naslediyu*. Moscow, 2018, pp. 22–45. (In Russ.)
8. De Kurtene B. "K teorii "slova kak takovogo" i "bukvy kak takovoy"" [Towards the theory of "the word as such" and "the letter as such"]. *Izbrannyye trudy po obshchemu yazykoznaniyu*. Eds: V.P. Grigor'yev, A.A. Leont'yev. Moscow: AN SSSR, 1963, vol. 2, pp. 243–245. (In Russ.)
9. Zdanevich I. *Filosofiya futurista. Romany i zaumnyye dramy. S prilozheniyem doklada I. Zdanevicha «Iliazda» i «Zhitiya Il'i Zdanevicha» I. Terent'yeva* [Futurist philosophy. Novels and zaum dramas. With the appendix of the report of I. Zdanevich "Iliazda" and "The Life of Ilya Zdanevich" by I. Terentyev]. Moscow: Gileya, 2008. (In Russ.)
10. Lavrent'yeva Ye.A. Ekspressiya bukva [Expression of letters]. *Russkiy avangard 1910-1920-kh godov i problema ekspressionizma [Tekst]: Sbornik*. Ed. G.F. Kovalenko. Moscow: Nauka, 2003, pp. 419–431. (In Russ.)
11. Miroshnichenko Ye. I., Fomenko D. P. Problema vzaimodeystviya verbal'nogo i vizual'nogo v tekstakh gruppy «41°» [The problem of interaction between verbal and visual in the texts of the group "41°"]. *Russkaya literatura*. 2021, № 4, pp. 136–148. (In Russ.)
12. Sakhno I.M. «Bukvennaya grafika» v russkom futurizme: strategii vizualizatsii ["Letter graphics" in Russian futurism: visualization strategies]. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye»*. 2016, № 1 (3), pp. 52–62. (In Russ.)

13. Sigov S. Onolatrisheskaya misteriya Il'i Zdanevicha [Onolatric mystery by Ilya Zdanevich]. *Zaumnyy futurizm i dadaizm v russkoy kul'ture*. Bern, 1991, pp. 209–219. (In Russ.)
14. Khlebnikov V., Kruchenykh A. *Bukva kak takovaya. 1913* [The letter itself. 1913]. *Sobraniye sochineniy: V shesti tomakh*. Vol. 6. Eds Ye. R. Arenzon, R. V. Duganov. 2005, 448 p. (In Russ.)
15. Shevchenko Ye.S. Zaumnyy vertep Il'i Zdanevicha (O poetike dramaticheskogo tsikla «Aslaablich'ya») [Zaum nativity scene of Ilya Zdanevich (On the poetics of the dramatic cycle “Aslaablich'ya”)]. *Vestnik SamGU*. 2009, № 5 (71), pp. 79–86. (In Russ.)
16. Sakhno I. Stereoskopicheskaya obraznost' graficheskoy poezii Il'i Zdanevicha [Stereoscopic imagery of graphic poetry by Ilya Zdanevich]. *Russian Literature*. Vol. 91. Amsterdam: Elsevier BV: North Holland. 2017, pp. 139–168. (In Russ.)

Поступила в редакцию 13.10.2023

Принята к публикации 19.12.2023

Отредактирована 12.01.2024

Received 13.10.2023

Accepted 19.12.2023

Revised 12.01.2024

ОБ АВТОРЕ

Гик Анна Владимировна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник института русского языка им. В.В. Виноградова РАН; annagik@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna Gik — PhD in Philology, Senior Researcher of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; annagik@yandex.ru